

СТИЛИ УСТНОЙ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В СВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ТИПАМИ ЮНГА

Рассмотрены художественные образы функций информационного метаболизма — интуиции, логики, этики (эмоций), сенсорики.

Ключевые слова: соционика, интуиция, логика, этика, эмоции, сенсорика.

Материалы, которые представлены в данном сообщении, были получены в результате экспериментов с разницей вербальных стратегий у людей разных психологических типов (в системе 16 психологических типов по Юнгу). Использование при наблюдении речевых явлений типологического подхода открыло возможность выделить групповые эмоциональные реакции, связанные со стилями речи, которые при иных системах наблюдения казались случайными. В однородных (по типам) группах удается выделить сходные типы эмоциональных реакций на определенные речевые стимулы и систему, по которой происходит смена типа эмоциональной реакции при предъявлении того же речевого стимула людям другой типологической группы.

Исходя из модели Юнга, выделяется четыре функции психики: мышление (Thinking), эмоции (Feeling), ощущение (Sensing), интуиция (Intuition). Каждая из них проявляется в экстравертированном или интровертированном варианте. Таким образом определяется восемь вариантов «установок психики» (доминирование одной из них определяет психологический тип), и каждый из этих вариантов доминирования определенной функции имеет специфическое, независимое от индивидуальности человека или содержания его деятельности, проявление в вербальной и невербальной области.

Побочным результатом этих экспериментов был метод, позволяющий выделить «чистые», в некотором отношении, «стили» речевого поведения. Если составить текст в одном из восьми «чистых» стилей, то можно прогнозировать, какими будут телесные и эмоциональные реакции у людей разных психологических типов, когда они будут слушать или произносить такой текст. (Различия между психологическими типами то, что один «чистый» текст будет индуцировать восемь разных состояний у разных типов, а другой текст — те же восемь состояний, но в другом порядке). Это имеет практическое значение для гипноза, так как среди восьми «стандартных» телесно-эмоциональных состояний имеется несколько трансовых состояний.

Практически каждое из восьми состояний, индуцируемых одним из восьми искусственно составленных текстов, отличается от «средней психической нормы» по нескольким показателям, и может быть отнесено к категории измененных состояний. Наиболее заметные изменения связаны с субъективным восприятием времени, изменениями внимания, контакта с окружающим миром, концентрацией на определенном сенсорном канале. Один из малоисследованных феноменов, связанных с этим экспериментом, тот, что воспроизведение состояния само по себе порождает определенный прогнозируемый «стиль» речи. Это дает материал для построения гипотезы о «стандартных» телесно-эмоциональных состояниях как источнике некоторых синтаксических и морфологических структур языка.

Описание эксперимента: участников просят сесть свободно и слушать тексты, которые читаются в течение 30 секунд каждый. В перерыве после каждого текста просят сделать заметки о субъективных переживаниях во время эксперимента по определенной схеме. После завершения сравнивают эти заметки и отчеты наблюдателей. Тексты, используемые для этого эксперимента, дают возможность настроиться на одну из Юнговских функций.

К сожалению, нет возможности только через текст, написанный на бумаге, дать полное представление о специфике каждого стиля. Необходима дополнительная телесная настройка, включающая ритм дыхания, позу, концентрацию на определенных ощущениях и движениях. Поэтому тексты дают только «намеки» на необходимое состояние.

Тексты посвящены нейтральной в содержательном отношении теме. Например, темой эксперимента может быть описание старого парка. При беглом взгляде на эти тексты можно заметить, что они отличаются от правильных в литературном отношении схем, но более близки к допустимым в разговорной речи формам. Они не имеют сюжета и только «намекают» на содержание.

Образцы «чистых стилей»:

Функция «мышление» экстравертированная: «Этот парк заложен в 18 веке по приказу императрицы. Его проектировал садовод Гарнихфельд. Площадь парка 20 га. В парке имеется коллекция старинной скульптуры. Эта скульптура из Италии. Аллеи парка широкие и светлые. Вдоль аллеи растут дубы, липы и клены. Парк — место отдыха горожан». (и так далее, этот текст может быть продолжен)

Функция «мышление» интровертированная: «Я думаю о том, почему именно здесь был заложен этот парк и каков был замысел садовода. Мне кажется, я знаю систему, по которой расположены группы деревьев и символический смысл скульптуры, поставленной на пересечении аллеи. Можно увидеть символику и параллели в том, как это сделано, и сравнить их с другими, для того, чтобы понять смысл и найти различия...»

Функция «эмоции» экстравертированная: «В парке люди встречаются друг друга. Он подходит людям, а люди подходят ему. Кому-то он ближе, кому-то дальше... И можно догадаться: кто говорит о делах, а кто проводит время в болтовне о приятных пустяках. Город и старый парк нужны друг другу, нужны людям. Те, кто приходят сюда, сходятся и расходятся, дружат, ссорятся и мирятся, и что-то притягивает их друг к другу или отталкивает друг от друга...».

Функция «эмоции» интровертированная: «...я просто люблюсь им в любое время, он такой дружелюбный и приятный, красивый. Чудесное место, только раздражают люди, которые приходят сюда без радости, и еще раздражают хозяева собак — злюсь, когда собаки плохо воспитаны и не умеют вести себя в приличном месте...».

Функция «интуиция» экстравертированная: «Кажется, год за годом здесь проходит время — лето, осень, зима, весна, снова лето... Меняются деревья, растут и старятся люди, дети, недавно игравшие на аллеях, становятся зрелыми людьми и наступает будущее — шаг за шагом по аллеям парка — и новые дети, которые когда-нибудь станут стариками, придут сюда... Может быть, кто-то из них станет известным ученым, а кто-то останется в неизвестности...»

Функция «интуиция» интровертированная: «...осенью грустно... свежо. Как будто тихая неслышная мелодия волшебного оркестра медленно и нежно струится в пространстве. Беззвучный звук осенней сонаты парка...».

Функция «ощущение» экстравертированная: «Мощные деревья сильными стройными ветвями упираются в небо. Надежные стволы покрыты грубой корой, корни держатся за землю, рука на стволе чувствует упругое движение жизненных соков. Прямые аллеи упираются в ограду, лучи солнца проникают сквозь листву, бликами отражаются от воды...».

Функция «ощущение» интровертированная: «Прикосновение, нежность листьев, клейкость и шероховатость на ощупь. Прохлада, ощущение влажности, свежести воздуха на щеках, терпкий запах и вкус березового сока на языке... ощущение прикосновения шерстяного свитера и теплой влажной земли под ногами...».

Эти отрывки откровенно «узнаваемы»! Эти (или похожие) тексты трудно произносить с одинаковой скоростью. Практически каждый из узнаваемых в этих отрывках стилей требует собственного темпа и разной «высоты» голоса, и изменения состояния говорящего, некоторые из этих состояний дискомфортны для говорящего. Наибольшее количество слов за единицу времени можно произнести при доминировании функции «мышление» экстравертированной.

Наиболее удивительно, что здесь обыкновенная бытовая лексика выступает как носитель структур, обращенных к бессознательному. Кроме того, очевидно, что «ненагруженность содержания» не влияет на получаемые эффекты (тема может быть выбрана любая).

Если сейчас сравнить заметки участников эксперимента, будет виден разброс реакций по поводу каждого текста от комфорта и расслабления до деструктивных состояний. Восемь вариантов

прогнозируемых (в зависимости от психологического типа) реакций.

В заключение, выходя за пределы обсуждения измененных состояний сознания, можно поставить вопрос о том, как формируется значение в живом языке и (в качестве шутки), с точки зрения этого эксперимента, — что такое хороший литературный стиль.